

Рене Генон

Письма Гвидо Де Джорджо

Перевод с французского

Минский корпус Рене Генона
guenon.ru
2026

Оригинал: René Guénon. Correspondance avec De Giorgio (годы переписки: 1924-1949).

Редакция перевода от 29.09.2026.

Переведено глав: 7 из 46. Непереведённые главы заменены ссылкой на французский текст на сайте.

Текст на сайте с параллельным французским оригиналом:

https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Электронное издание. Минский корпус Рене Генона

Файл сформирован 13.10.2026.

Содержание

Блуа, 17 августа 1924 г.	5
Париж, 12 октября 1924 г.	7
Париж, 5 декабря 1924 г.	9
Париж, 20 ноября 1925 г.	11
Париж, 26 января 1926 г.	17
Париж, 12 июня 1927 г.	23
Блуа, 3 августа 1927 г.	27
Блуа, 15 августа 1927 г.	29
Париж, 1 ноября 1927 г.	33
Париж, 31 декабря 1927 г.	37
Блуа, 6 апреля 1928 г.	43
Париж, 4 мая 1928 г.	45
Париж, 9 июня 1928 г.	47
Блуа, 8 сентября 1928 г.	49
Париж, 18 декабря 1928 г.	51
Париж, 12 января 1929 г.	53
Париж, 20 февраля 1929 г.	55
Париж, 4 марта 1929 г.	57
Париж, 23 марта 1929 г.	59
Париж, 6 апреля 1929 г.	61
Париж, 6 сентября 1929 г.	63
Лез-Авеньер, Крузей (Верхняя Савойя), 29 сентября 1929 г.	65
Блуа, 9 ноября 1929 г.	67
Париж, 25 декабря 1929 г.	69
Париж, 5 января 1930 г.	71
Париж, 10 февраля 1930 г.	73
Каир, 7 марта 1930 г.	75
Каир, 6 декабря 1933 г.	77
Каир, 20 мая 1934 г.	79

Каир, 1 октября 1934 г.	81
Каир, 18 декабря 1934 г.	83
Каир, 8 ноября 1935 г.	85
Каир, 10 февраля 1936 г.	87
Каир, 22 марта 1936 г.	89
Каир, 6 мая 1936 г.	91
Каир, 27 июня 1936 г.	93
Каир, 16 августа 1936 г.	95
Каир, 20 ноября 1936 г.	97
Каир, 9 сентября 1938 г.	99
Каир, 8 июля 1947 г.	101
Каир, 15 ноября 1947 г.	103
Каир, 8 марта 1948 г.	105
Каир, 29 августа 1948 г.	107
Каир, 17 января 1949 г.	109
Каир, 25 февраля 1949 г.	111
Каир, 19 июня 1949 г.	113

Блуа, 17 августа 1924 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 12 октября 1924 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 5 декабря 1924 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 20 ноября 1925 г.

51, улица Сен-Луи-ан-л'Иль (IVe)

Милостивый сударь,

Меня уже начинало беспокоить ваше столь продолжительное молчание, затянувшееся со времени вашей последней открытки, полученной мною ещё в июле, что, опасаясь, не заболели ли вы, я собирался написать вам пару строк, чтобы узнать, как обстоят ваши дела, но тут получил ваше письмо. С того времени я со дня на день откладывал свой ответ вам, так как после возвращения сюда был постоянно занят, и теперь уже сам, в свою очередь, виновен в основательной задержке. Я посылаю вам это письмо в Варацце, где, судя по вашим словам, вы обосновались некоторое время назад.

Благодарю за любезное приглашение посетить вас, но, к сожалению, путешествия сегодня для меня составляют слишком дорогостоящее удовольствие; однако я искренне надеюсь, что наступит день, когда мы наконец встретимся лично.

Ваш отзыв о Каббале Вюльо совершенно справедлив, хотя, возможно, излишне суров; по сути, я сам написал приблизительно то же самое, но в более мягких выражениях. Я говорил об этой книге со многими из тех, кто читал её; их оценки совпадают с нашими и столь же скептичны. Мне пока не удалось прочесть новую книгу Вюльо, посвящённую Песне Песней, вышедшую три-четыре месяца назад; кажется, в ней меньше полемики и критики, чем в «Каббале», но, на взгляд некоторых, всё ещё слишком много.

Благодарю за присланный вами номер *Bilychnis*; я получил также посылку от Эволы с другими журналами, где опубликованы его статьи. Поскольку, уведомляя его о её по-

лучении, я указал ему, что у меня возникло довольно много замечаний по поводу его точки зрения, которая мне показалась излишне философской, он написал мне довольно длинное и путаное письмо, в котором он утверждает, что использует философскую форму только как простое средство выражения, не затрагивающее саму его доктрину. Я этому ничуть не верю, и продолжаю настаивать на том, что его взгляды слишком отдают философией, особенно немецкой философией. В статье, опубликованной журналом *Ultra*, в одном месте он ссылается на меня, а именно на мою книгу «Восток и Запад», и то, что он пишет, доказывает, как мало он в ней понял; он даже доходит до того, что называет меня «рационалистом», что более чем смехотворно (не говоря уже о том, что дело касается книги, в которой я прямо утверждаю ложность рационализма!) и ясно показывает, что он принадлежит к тем, кто не может избавиться от философских ярлыков и чувствует потребность в их применении кстати и некстати. Он сообщил мне о своём намерении написать статью о книге «Человек и его осуществление»; я спрашиваю себя, что из этого может получиться; что ж, скоро увидим.

Раз уж мы заговорили об Эволе, должен вам сказать, что он очень обиделся на критические замечания, сделанные ему Регини, хотя тот выражался очень сдержанно. Он, должно быть, довольно тщеславен и не желает слышать ничего, кроме похвал; впрочем, он ещё очень молод. Вюльо не имеет такого оправдания, но почти так же обидчив; похоже, он тоже остался недоволен моей статьёй; он воображает, что лишь он один знает Каббалу и может говорить о ней. Есть основания опасаться, что Эвола скоро будет так же относиться к тантризму, для занятий которым, однако, ему не хватает подготовки; он смотрит на всё через призму своей философии, что и становится причиной некоторых искажений на немецкий манер; подлинная концепция Шакти — это нечто совершенно иное, нежели «волюнтаризм».

Я рад, что вас заинтересовали статьи в «Гнозисе»; низкий уровень первых номеров был обусловлен тем, что тогда я

был лишь его номинальным главным редактором; позднее у меня даже возникли некоторые сложности, когда я решил избавиться от неудобных людей; но это слишком долгая история, чтобы пересказывать вам её во всех подробностях.

Что же это за недавно вышедшая книга, содержащая фрагменты из Зогиара в переводе Жана де Поли? Я не слышал о ней.

Я недавно познакомился с Масиньоном; он многословен, и в нём есть некоторая манерность, которая, впрочем, чувствуется и в его стиле. Действительно, его работы трудно читать; к тому же, хотя он, несомненно, кое-что понимает, ему не удалось проникнуть в суть мусульманского эзотеризма. Что до Карра де Во, то он понимает ещё меньше, и даже с эзотерической точки зрения ему случается допускать довольно серьёзные промахи; он, прежде всего, компилятор, и основная польза от его работ состоит в том, что в них собраны сведения, понемногу рассеянные повсюду.

Что касается «Веданты», то в журналах пока ещё не было рецензий; это требует времени, а кроме того, у многих сейчас отпуска. По-прежнему никаких новостей от Масон-Урселя; не знаю, что он скажет, но буду здорово удивлён, если это будет что-то лучшее, чем то, что он говорил о моих предыдущих работах. В газетах появились кое-какие заметки; я вложил в письмо наиболее значительные из них; некоторые довольно недурно написаны. В прошлом месяце также появилась довольно большая статья обо мне Гонзака Трука в *Candide*; сейчас у меня только один экземпляр, но я постараюсь найти ещё один, чтобы выслать его вам.

С надеждой на ваш скорейший ответ, покорнейше завещаю вас в моём сердечном почтении.

Рене Генон

Paris-Soir:

Известно, как популярно сегодня всё связанное с Азией и, в частности, как возрос интерес к великим восточным цивилизациям, до сей поры погружённым в спячку, по крайней мере, с точки зрения политики, но при этом способных дать

духовную пищу миллионам людей. В небольшой, но резкой книге г-на Генона, которая появилась в прошлом году под названием «Восток и Запад», автор предлагает нам произвести переоценку ценностей, необходимую для того, чтобы наконец воздать должное Востоку. Он ратует за создание элиты, способной облегчить сближение и предотвратить возможные трения между Западом и Востоком. И никто лучше него не сумел бы дать точные указания этой элите, которые позволят ей увидеть Восток таким, как он есть, а не таким, как он представляется взгляду европейца.

Г-н Генон является не только нашим единственным метафизиком-индологом. Его перу принадлежат также такие исследования, как «Заблуждение спиритизма» и «Теософизм: история одной псевдорелигии», наделавшие немало шума. Он обвиняет этот низкопробный оккультизм в невообразимом невежестве в области великих традиционных учений, постыдном мошенничестве и указывает на опасность его популяризации. Продолжая ознакомление нас со священной наукой, начатое его главным трудом «Общее введение в изучение индусских учений», г-н Генон сегодня преподносит нам сокровища веданты.

Согласно этим текстам, понять которые способен только философ, поскольку всё в них есть символ, что сбивает с толку историка, человек устроен гораздо сложнее, чем то представляется западной психологии. Мы не только существа из плоти, общающиеся лишь с себе подобными, говорят нам эти тексты; в нас есть чудесные антенны, способные улавливать нечто иное, чем «феномены», и связывать нас с высшими силами. Возможно, наиболее значимыми главами книги являются те, где автор последовательно рассматривает состояния бодрствования, сновидения и глубокого сна. Но наибольшее любопытство вызывают те, где говорится об эволюции человеческого существа после смерти.

Рене Генон — антипод Метерлинка. Несмотря на такие заглавия, как «Коронарная артерия и солнечный луч» или «Божественное путешествие», нам не грозит столкнуться с раз-

гулом воображения или недостоверными суждениями; мысль излагается строго и точно, свидетельствуя о сильном и логичном уме. Многочисленные упоминания связей с другими традициями — библейской, арабской, египетской, даосской — усиливают привлекательность этой книги, которая является знаменательной вехой в нашем познании Востока.

L'Intransigent:

Сложность этой книги, которую следует читать страницу за страницей, вполне оправдывает себя.

Г-н Рене Генон с исчерпывающей ясностью излагает метафизические индусские учения, объясняет разницу между понятиями «высшее я» и «я», но его книгу никоим образом нельзя причислить к «популяризаторским». Не говоря уже о том, что эти концепции просто невозможно «популяризовать». Г-н Рене Генон довольствуется тем, что вносит уточнения, проясняет нюансы, ранее плохо доступные даже для интеллектуальной элиты, и приглашает эту элиту подняться до понимания этой доктрины в её незапятнанной чистоте.

Его книга имеет ценность учения, преподнесённого истинным знатоком; хотя, возможно, несколько излишне суховата. Но какое ослепляющее впечатление оставляет она по прочтении! Читайте Шанкарачарью в переводе г-на Рене Генона.

Это книга, которую хочется перечитать.

В *Journal des Débats* опубликована статья Абея Боннара; вот её начало:

Азии, её учениям, её искусству грозит мода. Слово «угроза» может показаться слишком сильным. Однако, это не так. Всему высокому и знатному мода способна принести немало зла; она укрывает личиной то, с чего намеревается снять покров; она профанирует и даже нередко оскверняет всё благородное, и идеи, которые она из этого извлекает, столь обыденны и столь извращены, что, поистине, пожа-

леешь о тех временах, когда эти вещи хранились в чистоте и покое, скрытые от жадных рук публики. К сожалению, наше время, похоже, не способно создать ничего, кроме модных безделушек. Всё возбуждает волнение, но ничто не находит внутреннего отклика, сплошное любопытство при полном отсутствии внимания, алчность наряду с рассеянностью, похоже, наше время обречено недооценивать всё, заслуживающее высокой оценки. Нет никакого сомнения, что влияние Азии достигло наших краёв. Но есть все основания опасаться, что это влияние останется поверхностным, и всё закончится контрабандным буддизмом и шарлатанством.

Тем более важно указать читателям книги, которые помогут составить им истинное представление об этой великой Азии. С этой точки зрения равного одобрения заслуживают две работы. Одна из них, «Человек и его осуществление согласно Веданте», принадлежит перу г-на Рене Генона. Всем, кто серьёзно интересуется Востоком, знакомы книги этого автора. Количество затронутых в них идей столь велико, что даже бесполезно пытаться описать их в двух словах. Скажем лишь, что одним из основных достоинств этих книг является то, что они переводят внимание читателя с избитых идей на самую суть предмета, то есть на ту общую ценность, которую представляют для человечества учения, сохранившиеся в Азии.

Окончание статьи посвящено переводу «Жизни Миларе-пы» Ж. Бако.

В *Ère Nouvelle* дан очень искусно сделанный отзыв, но я решил не посылать его вам, так как он почти целиком состоит из фраз, взятых из моего предисловия.

В *Figaro* опубликованы две хроники Этьенна Фурноля, где он упоминает мои работы с симпатией, но довольно поверхностно.

Наконец, в сентябрьском номере *Larousse Mensuel* помещена хорошая статья о книге «Восток и Запад»; пусть и не сразу, но всё же постепенно дело движется...

Париж, 26 января 1926 г.

51, улица Сен-Луи-ан-л'Иль (IVe), Париж

Милостивый сударь,

Похоже, я с каждым разом всё больше запаздываю с ответами; мне хотелось бы раньше пожелать вам выздоровления, ибо, судя по вашему последнему письму, вы ещё чувствовали себя не очень хорошо.

Я рад, что вам доставило удовольствие чтение «Миларе-пы»; к тому же, противное меня немало удивило бы. В той же коллекции был опубликован ещё один перевод Бако: «Три тибетские мистерии»; он также хорош, но в него включены тексты скорее литературного толка, что гораздо менее интересно для нас.

Думаю, что упомянутая вами книга отца Гюка является недавним переизданием его заметок о путешествии по Тибету и Тартарии; в ней по сути нет ничего доктринального; там встречаются довольно любопытные описания, но это всё.

Должно быть, под работой Бёме, переведённой на итальянский, имеется в виду *De signatura rerum*; мне кажется, смысл названия передан неточно. Что до книги Кампанеллы, я с ней не знаком; я читал только рецензию на неё в последнем номере «Игниса».

Фрагменты из Зогара, опубликованные у Ридера, на самом деле представляют собой выжимки из перевода Жана де Поли; сам я их не видел, но говорят, что они довольно неплохо подобраны.

Что до Мида, то его книги настолько пропитаны теософизмом, что я сильно сомневаюсь, что из них можно извлечь что-либо полезное.

Кстати, по поводу теософизма, знаете ли вы, что торжественное провозглашение нового Мессии (Кришнамурти) должно состояться в самое ближайшее время, да ещё и с невероятной постановкой? Как всё это несерьёзно!

Вы спрашивали меня, что представляет собой журнал «Ультра»; он квалифицирует себя как «независимое теософское» издание, это означает, что он является органом одной группы, отделившейся от «безантовского» Теософского общества (группа «Рим», 5, виа Грегориана). Вот копия заметки Эволы, появившейся в этом журнале (в статье под названием «Проблема Востока и Запада»), в которой он говорит обо мне:

Понятно, что речь идёт о Востоке и Западе как о двух идеальных типах, которые могут совпадать в общей направленности двух культур, но расходятся в их частностях. Так, например, такие сегодняшние течения как интуиционизм, актуальный идеализм, иррационализм в целом могут быть объяснены принципом эроса. Однако прагматизм заслуживает некоторых оговорок. Кроме того, мы не можем согласиться с положением, выдвинутым Р. Геноном («Восток и Запад»), согласно которому «научность» и чувственная жизнь являются взаимосвязанными элементами. Действительно, западная наука используется в практических целях. Однако не следует смешивать две разные вещи: если бы научное познание природы ограничилось бы удовлетворением простых нужд и потребностей, оно не продвинулось бы ни на шаг. Между тем осуществление науки, как уже указывалось, восходит к первому проявлению принципа господства и утверждения Я — что составляет метафизическую ценность. Если же то, что стало возможным благодаря этому принципу, который сам по себе превосходит как чувственную жизнь потребностей, так и жизнь «чистой интеллектуальности», которой, как добрый рационалист, суеверно поклоняется Генон — используется элементами, чуждыми этому принципу, то это совсем другой вопрос. Но остаётся сама ценность, которая придаёт западной культуре её значение и своеобразие. Мы

согласны с Геноном в том, что принцип абсолютного не имеет ничего общего с чувственным, моралистическим и отвлечённо рассудочным элементом; но, в отличие от Генона, мы утверждаем, что он равным образом не имеет ничего общего с исповедуемой им «чистой интеллектуальностью» или «метафизикой». Именно поскольку мы знаем, что она представляет собой, мы с более высокого уровня отрицаем, что эта интеллектуальность может быть отлична от рационального, как его понимал, например, Гегель (противопоставляя *Vernunft* и *Verstand*). Таким образом, мы утверждаем, что принцип абсолютного есть потенция (*śakti*), и любая система, которая на метафизическом уровне ставит что-либо прежде или выше потенции, является рационалистической (в том пренебрежительном смысле, в котором использует это слово Генон) и абстрактной.

Как видите, Эволе хватает самомнения; я же продолжаю настаивать на том, что он совсем не понимает, что мы имеем в виду под «интеллектуальностью», «познанием», «созерцанием» и т. п., и даже не способен отличить «инициатическую» точку зрения от «профанной». Похоже, он собирается написать отзыв на мою работу, посвящённую веданте, для журнала «Реалистический Идеализм» (*L'Idealismo Realistico*); посмотрим, что из этого выйдет. Как бы то ни было, несмотря на всё, что ему пытались втолковать, он упорно продолжает обнаруживать в веданте «рационализм», хотя и вынужден признать, что он использует слово «рационализм» в совсем ином смысле, чем тот, который придают ему обычно.

Вы, наверное, заметили, что выпуск «Игниса» приостановлен: Регини больше не может заниматься всем почти в одиночку, точнее не может больше отдавать этому изданию всё своё время, что просто невозможно в нынешних обстоятельствах. Многие обещали ему помощь, но эти обещания так и остались словами; к сожалению, сегодня это обычное дело. Думаю, вы видели в последнем номере мою статью о Жозефе де Местре, в связи с книгами Эмиля Дерменгема.

Я высылаю вам номер «Кандида» со статьёй обо мне, о которой я говорил вам в прошлом письме. Помимо этого, не могу вам сообщить ничего нового; написание рецензий требует времени и, кроме того, многим, похоже, затруднительно говорить о моей последней книге. Как только появится что-нибудь заслуживающее внимания, я обязательно сообщу вам об этом.

Сказанное вами относительно концепции Дхармы в джайнизме, мне представляется очень верным; я так же, как и вы, уверен, что в этом он не имеет существенных отличий от ортодоксального учения. Однако джайны довольно своеобразно толкуют понятия *loka* и *aloka*; по-моему, вы совершенно правильно переводите первое как «мир форм».

Что до *sphoṭa*, то это концепция, выдвинутая некоторыми грамматистами, дискуссия по поводу которой, упомянутая вами, показала её бесплодность. Вполне понятно, что подход грамматистов всегда является чисто внешним и аналитическим; он затрагивает только форму слова как набор отдельных фонетических элементов; синтетически и в самом себе слово даже не рассматривается. Именно искусственность этого подхода обуславливает введение *sphoṭa*; в этом вы совершенно правы. Несомненно и то, что эта дискуссия куда более важна, чем то кажется при поверхностном взгляде; но не стоит ждать от современных филологов понимания этого; всё, затрагивающее истинную природу языка, полностью ускользает от них.

В прошлом месяце я сделал доклад по восточной метафизике для одной исследовательской группы, собирающейся в Сорбонне; я вышлю его вам, когда он будет напечатан. Передо мной два доклада читал Масон-Урсель; он наговорил массу совершенно неправдоподобных вещей, окарикатурировал индуские доктрины; если вас это заинтересует, могу привести несколько примеров в следующем письме.

Милостивый государь, примите мои покорнейшие заверения в сердечном почтении.

Рене Генон

Перевод фрагмента статьи Эволы, касающегося Генона:

Здесь ясно, что о Востоке и Западе говорят как о двух идеальных типах, которые, если и соответствуют общему характеру этих двух культур, могут не соответствовать их частностям. В настоящее время, например, такие течения, как интуиционизм, идеалистический актуализм, иррационализм, в целом могут быть оправданы принципом эроса. Напротив, прагматизм вызывает сомнения. Следовательно, невозможно согласиться с тезисом, который поддерживает Р. Генон («Восток и Запад»), о том, что «сциентизм» и жизнь чувств суть взаимосвязанные элементы. То, что западная наука используется в практических целях, — это факт. Но не следует путать эти две вещи: оставаясь они лишь простыми желаниями и потребностями, научное понимание природы не сдвинулось бы ни на шаг. Достижения науки на самом деле восходят, как уже упоминалось, к первому проявлению принципа господства и позитивного утверждения Я — что составляет метафизическую ценность. То, что стало возможным благодаря этому принципу, — который сам по себе превосходит как жизнь потребностей и чувств, так и ту самую «чистую интеллектуальность», из которой Генон, как истинный рационалист, делает предмет суеверного культа, — было использовано элементами, лежащими за его пределами; это совершенно другой вопрос. Само по себе это остаётся ценностью, которая придаёт западной культуре её значение и оригинальность. Мы, вслед за Геноном, утверждаем, что принцип абсолюта не имеет ничего общего с сентиментальным, моралистическим и абстрактно-рациональным элементом; однако, в противовес Генону, мы утверждаем, что он также не имеет ничего общего с той самой «чистой интеллектуальностью» или «метафизикой», о которой он говорит, и о которой мы, заметим, знаем, что это такое. И именно поэтому с более высокой точки зрения мы оспариваем саму возможность отделения этой «метафизики» от рационального, как оно, например, понималось Гегелем (*Vernunft* в противоположность *Verstand*). И таким образом

мы утверждаем, что принцип абсолюта есть могущество (*śakti*), и что любая система, полагающая в метафизическом порядке нечто до могущества или выше него, является рационалистической (в том уничижительном смысле слова, которое использует Генон) и абстрактной. [*Прим. ред.*]

Париж, 12 июня 1927 г.

51, улица Сен-Луи-ан-л'Иль (IVe)

Милостивый сударь,

Что вы должны думать о моём молчании? Я поистине смущён, что столь долгое время оставлял ваши последние письма без ответа, и тем большее раскаяние вызывает у меня мысль о том, что вы в это время были нездоровы. Очень хотелось бы надеяться, что с тех пор ваше здоровье поправилось.

Я сразу же выполнил ваше поручение в книжном магазине Боссе; там мне не смогли сказать, дошёл ли ваш денежный перевод, поскольку, похоже, чтобы в этом убедиться, потребовались бы довольно сложные поиски; но они заверили меня, что вам не о чем беспокоиться, а если вы получите уведомление о том, что оплата не была произведена, то вам стоит обратиться с жалобой на почту; мне думается, они должны подводить счета в установленные сроки.

Вышел итальянский перевод книги «Царь Мира»; я буквально недавно получил его. Я не знал, что вы знакомы с г-ном Хэкином; мы вспоминали вас во время нашей последней встречи. Он прислал мне также книгу Щербацкого, но пока у меня не было времени, чтобы прочесть её; об этом переводе было заявлено уже давно.

Некоторое время назад я виделся с Масон-Урселем; он сказал мне, что всё больше сближается с моей точкой зрения и начинает понимать, что востоковеды допустили немало оплошностей. После всего им написанного я был несколько удивлён этим заявлением; я спрашиваю себя, наберётся ли он когда-нибудь мужества, чтобы повторить это публично: он поистине слишком нерешителен и слишком боится

скомпрометировать себя, чтобы открыто встать на ту или иную сторону.

Получили вы, наконец, ответ от Тахар Кейреддина?

Теперь относительно вашего вопроса по поводу Авалокитешвары: это имя буквально означает «Господь (*Īśvara*) увиденный (*lokita*) внизу (*ava*)»; но хотя *lokita* является причастием прошедшего времени, его чаще переводят, как если бы оно значило «Господь, который смотрит вниз». На самом деле, эти два перевода вовсе не противоречивы и не взаимоисключающи, но прекрасно дополняют друг друга, поскольку в данном случае имеется нечто вроде взаимности отношения. С этой точки зрения можно говорить об устремлённости снизу вверх, вызывающей нисхождение духовных влияний. Именно это нисхождение и выражает символизм Авалокитешвары; это можно назвать «космическим милосердием» (некоторые мусульманские школы также используют выражение, имеющее это значение), естественно, применяя слово «милосердие» вне всяких сентиментальных значений. Одним из наиболее употребительных символов, встречающихся практически повсюду, является треугольник, обращённый вершиной вниз ▽. Нередко встречающееся уподобление Авалокитешвары женскому началу также связано с этой идеей и символизмом; в Индии перевёрнутый или нисходящий треугольник является одним из знаков Шакти.

Упомянутый вами *Rex Nemorensis*, должно быть, является тем же персонажем, которого нередко именуют «жрецом Неми» (кажется, об этом писал Ренан). Я знаю, что есть озеро Неми, но не могу сказать точно, в каком регионе Италии оно находится. Как бы то ни было, местность, о которой идёт речь, сегодня называется Неми; но вначале это вряд ли было именем собственным, поскольку это всего-навсего латинское слово *nemus*, означающее «лес, роща», с особым значением «священного леса». Это слово имеет тесную родственную связь с кельтским *nemeton*, а также, в обращённом виде, с греческим τέμενος; и первое, и второе означают «освящён-

ное место»; корни этих слов, так же как *templum* и *sacratum*, выражают, главным образом, идею отстранения, отделения от профанного мира.

У меня пока не было случая ознакомиться с переводами Мардрю, но учитывая то, что я знаю о нём, я не очень склонен ему доверять; кроме того, я не верю в то, что Коран доступен переводу.

Эвола постоянно присылает мне свой журнал; он настаивает, чтобы я написал для него статью, но у меня почти нет времени, чтобы заниматься этим. Публикуемые им материалы довольно разнородны, но в то же время там не столь уж много «философии», как я того опасался. Вдобавок, Эвола написал мне, что он намерен отказаться от той «философской» формы, которой он пользовался до сих пор; я могу лишь приветствовать это его намерение; но, боюсь, что, несмотря ни на что, он ещё подвержен прежнему влиянию, хотя и оправдывает себя тем, что у него были особые причины использовать этот язык и этот способ изложения.

Всё, что вы говорили мне по поводу магии, совершенно верно; похоже, Эвола использует это слово в несколько отличном от общепринятого значении, что приводит к недоумениям. В собственном смысле этого слова, оно, в конце концов, означает лишь науку экспериментального типа; её действительно можно использовать в качестве исходной точки для других занятий, но это верно по отношению ко всем традиционным наукам, и я бы даже охотно сказал, что именно это и является их основным предназначением. Лишь науки, понимаемые на современный западный лад, не могут ни к чему другому привести и устроены так, что закрывают всякий доступ к знанию высшего порядка.

Относительно того, что писал вам Эвола, я согласен с ним в том, что существовала западная инициатическая традиция; но, к сожалению, я сильно сомневаюсь в том, что можно говорить о ней как о всё ещё живой в наше время. Мне периодически попадаются утверждения о наличии духовных центров в том или ином регионе Европы, но по сей день я не

получил никаких свидетельств, подтверждающих обоснованность этих заявлений.

Милостивый государь, примите мои покорнейшие заверения в сердечном почтении.

Рене Генон

Блуа, 3 августа 1927 г.

74, улица дю Фуа

Милостивый сударь,

Вас, наверное, удивляет столь долгое отсутствие моего ответа на ваше прошлое письмо; но в Блуа мы оказались лишь несколько дней тому назад. Нам пришлось отложить наш отъезд из Парижа, поскольку мне не удалось вовремя завершить подготовку моей небольшой работы, посвящённой теме «кризиса современного мира» (написанной приблизительно в том же роде, что и «Восток и Запад»), которая должна выйти в издательстве Боссара к концу этого года. Сейчас меня подгоняет необходимость завершить чистовой вариант этой работы, поскольку я должен отослать свою рукопись не позднее 15 августа, и едва успеваю это сделать.

Относительно вашего вопроса, наши друзья заверили меня, что вам с лёгкостью удастся снять здесь тихое жилище, где вас никто не побеспокоит. Особой жары в этом году, по-видимому, также можно не опасаться; по крайней мере, по сей день, солнечные дни здесь довольно редки.

Мне не довелось узнать у г-на Хэкина, получил ли он ваше письмо; как-то мы были на лекции в музее Гиме, где рассчитывали увидеть и его, но его там не было. Впрочем, учитывая то, что вы мне писали, нет ничего удивительного в том, что он не получил этого письма. Уже долгое время я не получал новостей непосредственно от Регины; что до Эволы, он регулярно высылает мне свой журнал. Один из друзей Регины, прибывший в Париж некоторое время назад, говорил мне, что его подход к католичеству значительно изменился за последнее время.

Озеро Неми действительно находится недалеко от Рима; возможно, вы, как и я, слышали о том, что там намереваются

ся произвести исследования с целью отыскания трирем Калигулы. Это озеро называли *Speculum Dianae* (лат. Зеркало Дианы — В. В.); и именно там находился храм Дианы, жрецом которого как раз и был *rex Nemorensis* (лат. Немийский царь — В. В.), к которому и относится процитированная вами фраза.

Относительно Авалокитешвары, совершенно верно, что два перевода дополняют друг друга, как и то, что тот же символизм отражён в латинском слове *charitas* (так же, как и в тождественном ему греческом χάρις).

Приношу свои извинения, что на этом вынужден завершить моё послание; я тороплюсь закончить свою работу, но, несмотря на это, мне хотелось написать вам эти несколько строк, дабы избежать слишком долгого перерыва в нашей переписке. Пожалуйста, известите меня, если вы решитесь приехать в Блуа.

Надеюсь, до скорого, и, как всегда, милостивый государь, примите мои покорнейшие заверения в сердечном почтении.

Рене Генон

Блуа, 15 августа 1927 г.

74, улица дю Фуа

Милостивый сударь,

Я был глубоко огорчён, узнав из вашего последнего письма, что ваше здоровье по-прежнему далеко от хорошего; надеюсь, в ближайшем времени оно улучшится. К сожалению, погода значительно ухудшилась с того времени, как мы обосновались здесь: грозы, бури, почти нескончаемые дожди; это совсем не похоже на лето. Обычно здесь стоит куда более приятная погода, и небо совсем не то, что в Париже; но в этом году солнца почти нет. Здесь нет ни гор, ни холмов, самое большее — пригорки; но совсем рядом с Блуа есть леса, так что можно подолгу гулять в окрестностях. Вот, пожалуй, и всё описание, которое я могу привести в ответ на вашу просьбу; в любом случае, если вы решитесь приехать, лучше сделать это после первых чисел сентября, так как до этого времени нас здесь не будет. Я буду очень рад наконец познакомиться с вами лично, если, конечно, состояние вашего здоровья не сделает эту поездку излишне для вас обременительной.

Ваджра — это молния, но, должен вам признаться, что на данный момент и я сам затрудняюсь ответить, в чём именно состоит Ваджраяна; я займусь этим по возвращении в Париж, поскольку здесь у меня нет для этого необходимых сведений.

Я полностью согласен с вашим мнением относительно нынешнего состояния человечества в связи с кали-югой; собственно, о том же я пишу и в своей последней работе. С другой стороны, совершенно очевидно, что «инициация» объясняется лишь особыми условиями кали-юги, вне которых она не имела бы смысла. Столь же верно и то, что эти условия

необходимо принять во внимание; поэтому, полностью соглашаясь с вами в принципе, я вынужден ещё раз подчеркнуть то, что было мною сказано относительно роли элиты. Впрочем, эта роль не обязательно должна быть связана с традициями религиозного рода; исчерпывающим доказательством чего служит даосизм; то же самое мы встречаем повсюду, пусть даже менее ярко выраженным образом (например, в Индии). Со времён наступления кали-юги «инициация» существует на Востоке так же, как она существовала на Западе; это необходимость, обусловленная самими фактами. То же относится и к символизму: использование символов, сравнимых с герметическими символами, также является общепринятым; и эти символы ничуть не противостоят символам природным, но напротив, вполне соотносятся с ними. Кроме того, символический характер любого проявления позволяет придать и тем же историческим фактам, как и всему прочему, совершенно иное значение, нежели то, которым они обладают сами по себе; это к тому, что вы говорили о Данте; если угодно, его символизм является западным символизмом по своей внешней форме, но он вполне равнозначен восточным символизмам. Впрочем, настоящее противостояние между Востоком и Западом возникло лишь тогда, когда последний утратил свою традицию, включая сюда понимание символизма: герметизм куда ближе к восточному духу, чем к современному западному. Возможно, вскоре мы сможем поговорить об этом более продолжительно.

С вашим мнением о Хэкине я полностью согласен: он очень любезен, но я не уверен, насколько он способен понять, о чём идёт речь. Если он не выслал вам книгу Щербацкого, то, несомненно, по забывчивости; он довольно рассеян.

Вчера я получил письмо от Эволы, который по-прежнему настаивает, чтобы я выслал ему несколько своих вещей для *Ur*; похоже, в конце концов, я решусь удовлетворить его просьбу. Он сообщил мне, что вышел первый том его «Теории абсолютного Индивида», но он не стал высылать его

мне в связи с чересчур философическим характером этой книги, но, возможно, «Языческий империализм», который должен появиться осенью, окажется более приемлемым, чтобы заинтересовать меня. Он знает о той книге, которую я только что написал; предполагаю, что узнал о ней от вас, поскольку о её подготовке я не сообщал ни одному из своих корреспондентов в Италии, помимо вас; впрочем, это не имеет никакого значения, ибо я говорил о ней уже со множеством лиц. Неделю назад я отослал рукопись издателю; и я не жалею, что с этим покончено, так как до сих пор не мог позволить себе никакого отдыха.

Не об Эволе, а о Регини нам говорили, что его отношение к католицизму за последнее время изменилось; похоже, я неверно выразил свою мысль в последнем письме или по рассеянности поставил одно имя вместо другого. В то же время, судя по вашим словам, возможно, это верно относительно их обоих; в любом случае, если вы сможете как-то повлиять на Эволу в этом отношении, это было бы хорошо; я думаю, он умён, но полон предрассудков всяческого рода; помимо того, мне думается, он желает достичь определённого положения в университетской среде, и это тоже может во многом ему мешать.

Примите мои покорнейшие заверения в сердечном почтении.

Рене Генон

Париж, 1 ноября 1927 г.

51, улица Сен-Луи-ан-л'Иль (IVe)

Милостивый сударь и любезный друг!

Из открытки, посланной вами по приезде в Варацце, мы с удовольствием узнали, что ваше путешествие завершилось благополучно; но следующее ваше письмо, пришедшее ещё до нашего отъезда из Блуа, к нашему огорчению, принесло нам куда менее благоприятные известия. Однако, поскольку в самом последнем вашем послании вы уже не возвращались к этому вопросу, нам хотелось бы надеяться, что ваше здоровье восстановилось.

Несмотря на всё то, что мне было известно об Эволе, в особенности с ваших слов, я был несколько удивлён его отказом поместить вашу статью; в таком случае, спрашивается, зачем он настаивает на том, чтобы я прислал ему свои работы, ведь он должен понимать, что всё, что я сделаю, будет столь же традиционно, а следовательно, вряд ли удовлетворит его. Я ясно вижу, что с ним решительно ничего не поделаешь; поэтому я весьма охотно напишу ему в том духе, о котором вы меня просите, тем более что это положит конец (по крайней мере, мне так думается) всяким его новым настояниям и даст мне решающую причину не сотрудничать с его журналом. Впрочем, мне надо ещё ответить ему на его предыдущее письмо, присланное месяц назад, в котором он задаёт мне вопрос по теме, которую, сколько мне помнится, он уже обсуждал с вами. Прилагаю к этому письму своё письмо к нему, с просьбой к вам ознакомиться с ним и затем переслать его Эволе; извините, что я не наклеил на него марки, так как сейчас у меня под рукой нет почтовых итальянских марок.

Я был бы очень рад прочесть вашу статью, если Эвола уже вернул её вам и вы будете столь любезны, чтобы выслать её мне; но, даже не читая её, могу сказать заранее, что я уверен, что во всём соглашусь с вами.

О каком латинском тексте вы говорили, упомянув, что перевод Регини вам показался сомнительным?

Мне будет очень любопытно узнать, что скажет Эвола по поводу Милареппы; он, несомненно, будет задет тем, сколь низкое место там отводится магии, хотя именно это место в действительности ей и подобает.

Я ничего не знаю об упомянутой вами поэме Аштавакры; если вам не сложно, пришлите мне, пожалуйста, имеющийся у вас текст (пусть даже это скорее адаптация, чем перевод), тогда я, по крайней мере, сумею составить представление о том, что это за поэма.

Вот адрес, который вы у меня просили:

M. Taillard, interprète judiciaire,
5, rue Al-Djézirah,
Tunis

В брошюре, присланной мне Жоссо, нет ничего интересного, за исключением краткого изложения нескольких бесед с Кейреддином (которого он обозначает только инициалом), и обзора, уже знакомого мне, по учению *'Alawīyyah*, к которой, как я уже говорил, сейчас принадлежит последний. Похоже, это братство пользуется всё большей популярностью; как мне стало известно, существует даже *zāwīyah* в Париже на бульваре Сен-Жермен, в двух шагах от меня; это, в частности, заставляет опасаться, как бы оно не стало слишком открытым и не сбилось бы с пути, подобно многим другим. По всей видимости, она работает также и в Алжире, и занята проблемой сближения христиан и мусульман, что, несомненно, крайне похвально; но приведут ли эти усилия к достойному результату?

Журнал, на который ссылался Париз, это *Regnabit*, его адрес следующий: 30, rue Demours, Paris (XVIIe); я сотрудничал

с ним регулярно с августа 1925 по май 1927 г. и всё забывал вам об этом сказать. Но обратите внимание, как излагается история: этот журнал столь мало зависел от иезуитов, что последние сделали всё возможное, дабы воспрепятствовать его изданию. С другой стороны, я был вынужден прервать наше сотрудничество вследствие происков, начало которым было положено в окружении Маритена; это слишком долгая история, чтобы излагать вам её во всех подробностях, да к тому же и малоинтересная по сути. Я намереваюсь когда-нибудь вернуться к вопросам символизма, которые я начал затрагивать в этом журнале, но на этот раз в виде полноценной книги; но когда я найду для этого время?

Я закончил корректуру книги «Кризис современного мира», думаю, её можно будет опубликовать примерно 15 ноября.

Мои дамы посылают вам свои наилучшие пожелания, а я уверяю вас в своём неизменном сердечном почтении.

Рене Генон

Париж, 31 декабря 1927 г.

51, улица Сен-Луи-ан-л'Иль (IVe)

Милостивый сударь и любезный друг,

Я получил два ваших письма и хотел тотчас же ответить, но в последнее время мне решительно не хватает свободного времени, поэтому я столь долго тянул с ответом, тем более что мне хотелось написать вам как можно более подробно; но даже и сегодня я сумею вам ответить лишь на часть ваших вопросов, остальное же придётся отложить до следующего раза.

Прежде всего скажу, что за последнее время Эвола писал мне дважды, и учитывая то, что вы мне сообщили в прошлый раз, я вижу, что он повторяет почти то же самое, что писал и вам. Не очень понятно, что он имеет в виду под «делом», которое он намеревается предпринять со своим журналом и книгой, причём речь идёт не только об Италии, но и о соседних странах; ну что ж, это мы вскоре увидим... Он прислал мне также статью под названием «Антифилософский фашизм и средиземноморская традиция», которая была опубликована в «Фашистской критике»; возможно, вы её видели; в ней встречаются довольно верные вещи, особенно в первой части, но затем снова вылезает его «антихристианство», так что редакции журнала пришлось даже сделать примечание с оговорками относительно этого пункта. С другой стороны, я не могу толком понять, что он подразумевает под «средиземноморской традицией», и боюсь, что его представление об этом предмете несколько фантастично. Я до сих пор не смог найти времени, чтобы ему ответить; но я обязательно это сделаю в самое ближайшее время. Относительно сотрудничества с «Уром» я полностью согласен с вашей точкой зрения и, как и вы, не намерен соглашаться

с теми ограничениями, которые он хотел бы нам навязать; к тому же, поскольку он умудряется увидеть повод для «полемики» там, где я менее всего настроен «полемизировать», я не очень понимаю, как бы мне удалось не выйти за установленные им рамки, которые основаны лишь на весьма сомнительной оценке.

В последнем номере «Вуаль Исиды» появилась маленькая заметка об «Уре», в которой говорится, что это издание посвящено исследованию *психологии*! Я не знаю, кто это написал, но он явно не прочёл ни одной статьи «Ура»; возможно, это недоразумение порождено выражением «наука о Я»; если Эвола видел эту заметку, он вряд ли остался ею доволен.

Два-три дня тому назад я получил открытку от Регини, который не давал о себе знать почти целый год; он сообщает, что собирается написать мне более подробно и объяснить причину своего затянувшегося молчания.

Мою книгу напечатали только пару недель тому назад, хотя она должна была выйти ещё в ноябре; впрочем, было бы удивительно, если бы она появилась вовремя, ведь печатники имеют привычку всегда опаздывать; поэтому решено выпустить книгу лишь в январе, после праздников, поскольку пора новогодних подарков совершенно неблагоприятна для этого.

Недавно я виделся с Хэкином и сказал ему, что вы были в Блуа на вакациях; он был расстроен тем, что вы не смогли заехать в Париж, так как ему очень хотелось бы снова повидаться с вами.

Масон-Урсель написал для «Ревю Критик» (я не очень знаком с этим изданием, так как у меня есть только вырезка из него) небольшую рецензию на «Царь Мира», которую мне хотелось бы привести вам дословно, ибо она заслуживает того:

Лейбниц любил говорить, что в схоластическом навозе можно отыскать золото; вероятно, оно есть (даже у алхимиков) в той универсальной символике, которую пропове-

довали гностики, индуусы, китайцы, каббалисты. К сожалению, Р. Генон и не пытается извлечь это золото; на это могла бы притязать лишь критика. Он принимает за чистую монету всё традиционное, ничуть не сомневаясь в том, что всё соответствует всему; в этом он следует символистам. Он владеет информацией, но пользуется ею без разбора. По его мнению, критика есть вещь достойная презрения, дискредитирующая исследователя и совершенно излишняя для автора, который полагает, что владеет метафизической истиной! Мы уже знаем об этом из других работ г-на Генона. То, что он принимает за силу и ясность, на наш взгляд, компрометирует ценность крайне обширных или, лучше сказать, курьёзных познаний этого востоковеда. Нас же пугает то, что в книге, не превышающей своим объёмом сотни страниц, автор притязает на раскрытие конечного смысла *свастики*, *Аума* и *Ману*, *luz* и *Shekinah*, Грааля, Магов и Старца Горы, всех бесчисленных загадок. Даже если кое-где его догадки верны, чего стоит результат без доказательства? И где доказательство того, что при всём многообразии религий и философий существует лишь одна символика?

Ну, что вы об этом скажете? Самое удивительное, что всего лишь несколько месяцев тому назад он убеждал меня, что всё более склоняется к тому, чтобы принять мою точку зрения! Похоже, что дело обстоит прямо противоположным образом: он всё дальше удаляется от неё, и, очевидно, не способен её понять. Для него нет ничего важнее «критики» и анализа, то есть того, что я считаю как раз несущественным; подобно своим коллегам он воображает, что всякая мелочь заслуживает многотомных рассуждений, переполненных всяческими сведениями. Если бы я считал необходимым ему ответить, то указал бы ему на то, что я крайне далёк от того, чтобы принимать «любую информацию без разбора», как он утверждает, ведь я отказываюсь принимать во внимание хоть что-то из того, что исходит от официальных востоковедов; но это было бы совершенно бесполезно; невозможно изменить ментальность этих людей, поэтому лучше продол-

жать идти своим путём, не заботясь о том, что они могут сказать или подумать.

Мне тоже уже давно не доводилось заниматься Вергилием; безусловно, там много мест, довольно сложных для понимания сегодня, но я убеждён, что, если будет время, стоит заняться исследованием его текстов с интересующей нас точки зрения; в любом случае, кое-какие из тех интерпретаций, которые вы мне указали, мне представляются вполне оправданными.

Я не смог просмотреть те отрывки в книге о. Уоллеса, о которых вы упоминали, так как я одолжил эту книгу одному моему знакомому, который мне её пока не вернул; я вернусь к этому позднее, и тогда мы с вами продолжим этот разговор. Что касается замечания, которое я некогда сделал вам по этому поводу и о котором вы мне напоминаете, то ваша формулировка действительно очень хорошо соответствует тому, что я хотел сказать.

Я говорил с Бако по поводу немецкого перевода стихов Миларепы; он знаком с ним, но поскольку не очень хорошо владеет немецким, то не может оценить его точность; впрочем, говорят, что он очень неполон. Процитированные вами отрывки действительно не отличаются особой ясностью, их не мешало бы снабдить комментариями, но мог ли это сделать переводчик? Вы, несомненно, правы относительно срединной артерии, она не может быть ничем иным, как *śiṣṭhā*, «ветер» же, вероятнее всего, соответствует пране; я даже спрашиваю себя, не имеет ли смысла соотнести то место, где говорится о «пяти ветрах», с пятью вайу (*vāyu*), которые являются модальностями праны. Смысл мудры именно тот, на который вы указали; что до Дхармадхату, буквально «семя Закона», то, насколько мне известно, это одно из обозначений Будды, но это не очень проясняет смысла той фразы, в которой встречается это слово. Ваджра же, как вам известно, означает одновременно «молнию» и «алмаз»; впрочем, этот вопрос требует дальнейших изысканий.

У меня пока не было времени, чтобы проверить текст Бхагавадгиты; я отметил тот отрывок, о котором вы говорили; обещаю заняться им в ближайшее же время.

Заранее благодарю вас за ту ведантическую поэму, которую вы обещали мне прислать; надеюсь, вы не будете торопить меня с её возвращением, поскольку сейчас у меня совершенно нет времени для чтения. Благодарю вас также за ваши указания относительно текста и его прозаического перевода; но мне будет трудно их найти, так как я никогда не посещаю библиотек.

Sākṣin означает «свидетель» или «наблюдатель»; думаю, что *sākṣipuruṣa* следует понимать как эквивалент той из «двух птиц на древе», которая «смотрит, не вкушая», и которая действительно есть личность, тогда как другая, та, что вкушает (то есть вовлечена в действие со всеми вытекающими отсюда следствиями), — это *jīvātmā*, или индивидуальность. Перевод данной шлоки на первый взгляд мне показался точным; когда у меня будет время, я проверю это более тщательно.

Буква *Kha* скорее символизирует атмосферу, а также небо, нежели воздух как элемент. Обозначение Агни «трёхформный» может иметь много значений; возможно, что в данном случае оно относится к небесному огню, земному огню и жизненному огню. Те три цвета, о которых вы говорили, обычно чаще соотносят с гунами, чем с элементами: саттва, белый; раджас, красный (таков даже собственный смысл корня *rañj*), тамас, чёрный (тьма). Ваше мнение относительно 0 между 3 и 2 (вместо единицы) мне представляется совершенно верным или, по меньшей мере, весьма правдоподобным толкованием. Что до отрывков из комментария, указывающих на определение мукти в зависимости от разных школ, то к этому я также предпочел бы вернуться в ближайшем письме, так как, боюсь, что сейчас я мог бы дать вам неверное толкование. Я доволен, что Тейяр ответил вам и прислал снимок Кейреддина; если вы, как и собирались, сделаете его копию, я был бы очень рад также получить её.

Забавно отметить, что в тот же день, когда я получил ваше письмо, пришло и письмо от Жоссо, где он также упоминает Кейреддина; он говорит, что тот умер как раз тогда, когда собирался его наставлять; но я не знаю, смог бы Жоссо на деле воспользоваться его учением. Я буду очень вам благодарен, если вы сообщите мне о следующем ответе от Тейяра; упоминаемый им Шейх — это, несомненно, Шейх Мостафа бен Алиуа, глава *'Alawiyyah*. У меня есть краткое изложение учений этой школы, составленное секретарём Шейха Си Мохаммеда эль-Аида, с французским переводом, выполненным Тейяром; если вам интересно, могу выслать копию. Кажется, я уже говорил вам, что сегодня в Париже существует их центр, однако доступ в него открыт только арабам и кабилам; хотя мне и предлагали связаться с ними, у меня пока не было на это времени, хотя он находится совсем рядом со мной; я обязательно загляну туда, так как он может оказаться интересней, чем то отделение, которое сейчас образуется для европейцев, о чём, кажется, я тоже уже упоминал; привнесение западных элементов слишком легко становится причиной отклонения.

Простите, что не смог ответить на все ваши вопросы; постараюсь больше не задерживаться так надолго с ответом.

Думаю, вас не было в горах во время сильных морозов; не слишком ли вы от них пострадали?

Мои наилучшие пожелания в наступающем году; дамы также желают вам всего наилучшего, я же сердечножимаю вашу руку.

Рене Генон

Чуть не забыл поблагодарить вас за любезно присланные марки!

Блуа, 6 апреля 1928 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 4 мая 1928 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 9 июня 1928 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Блуа, 8 сентября 1928 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 18 декабря 1928 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 12 января 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 20 февраля 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 4 марта 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 23 марта 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 6 апреля 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 6 сентября 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

**Лез-Авеньер, Крузей (Верхняя Савойя), 29
сентября 1929 г.**

Перевод этой главы пока не выполнен.

*Оригинал доступен на сайте: [https://guenon.ru/
1924-1949_CaDG.html](https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html)*

Блуа, 9 ноября 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 25 декабря 1929 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 5 января 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Париж, 10 февраля 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 7 марта 1930 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 6 декабря 1933 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 20 мая 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 1 октября 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 18 декабря 1934 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 8 ноября 1935 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 10 февраля 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 22 марта 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 6 мая 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 27 июня 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 16 августа 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 20 ноября 1936 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 9 сентября 1938 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 8 июля 1947 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 15 ноября 1947 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 8 марта 1948 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 29 августа 1948 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 17 января 1949 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 25 февраля 1949 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html

Каир, 19 июня 1949 г.

Перевод этой главы пока не выполнен.

Оригинал доступен на сайте: https://guenon.ru/1924-1949_CaDG.html